

Ж у р н а л « К о м м ю н »

JOURNAL «COMMUNE» (1938—1939)

Журнал «Коммюнь» возник во Франции в 1933 году, когда в стране нарастало мощное революционное движение, приведшее к созданию Народного фронта и к решительному отпору фашизму. Журнал явился выразителем настроений наиболее передовой французской интеллигенции, объединившейся вокруг Ассоциации революционных писателей и художников Франции, впоследствии вошедшей в Международное объединение писателей в защиту культуры.

В первые годы существования журнала в редакционный комитет его входили Максим Горький, Анри Барбюс, Ромэн Роллан и Вайян-Кутюрье. Теперь «Коммюнь» выходит под общим руководством Ромэна Роллана и Арагона.

Поль Вайян-Кутюрье от имени редакции следующим образом сформулировал цели журнала: «Объединить все искренно революционные элементы — откуда бы они ни пришли к нам — для культурной работы, для борьбы против фашизма, в защиту СССР, против империалистической войны».

Можно смело сказать, что за пять с лишним лет своего существования «Коммюнь», как литературный орган французской интеллигенции, наиболее близкой к пролетариату, проявлял не только политическую четкость и последовательность, но и широкий кругозор, понимание вопросов культуры, народности и искусства, их значение в борьбе за подлинный гуманизм. Журнал ставит перед интеллигенцией Народного фронта ряд проблем, связанных с марксистским миропониманием, дает отпор фашистским тенденциям, успешно боролся и борется с врагами Народного фронта — троцкистами, кагулярами, «интегральными пацифистами». В 1938—1939 годах, в обстановке усилившегося наступления фашизма в самой Франции и за ее пределами, еще больше выросло боевое значение «Коммюнь» — «французского журнала в защиту культуры».

Вместе с Международной ассоциацией писателей в защиту культуры «Коммюнь» откликается на все важнейшие политические события и активно участвует в антифашистских кампаниях мировой интеллигенции.

В сентябрьские дни 1938 года на страницах «Коммюнь» передовые французские, английские и немецкие писатели декларировали свою солидарность с чехословацким народом. Уже после того, как было совершено мюнхенское предательство, «Коммюнь» вновь говорит с жизненности культуры чехословацкого народа.

Почти весь художественный отдел декабрьского номера знакомит читателя с чехословацкой литературой и народным творчеством. «Коммюнь» следит за всеми этапами героической борьбы испанского народа. В 1938 году «Коммюнь» поместил рассказы американского писателя Лэнгстона Хьюза, болгарского — Милана Боснича, чехословацкого — Вайскопфа, произведения ряда испанских писателей и поэтов, отрывок из биографии Джона Рида, статью о венгерском революционном поэте Александре Петефи, поэмы английского поэта Спендера, чилийского — Неруда, бразильского — Кортесао и многих других, не говоря уже о произведениях советских писателей. Уже из этого, далеко не полного, перечня ясно выступает роль «Коммюнь» в организации «интернационала разума».

Журнал много делает для сближения французских писателей с немецкими антифашистскими писателями, находящимися в эмиграции. Немецкому гуманизму целиком посвящен превосходный февральский номер «Коммюнь» (1939), объединивший крупнейших представителей немецкой антифашистской литературы (Томас Манн, Генрих Манн, Л. Фейхтвангер, Берг Брехт) с французскими писателями и учеными (Арагон, Лихтенберже, Марсель Пренан и многие другие). Борьба за торжество подлинного гуманизма — одна из основных тем «Коммюнь».

Революционная интеллигенция Франции — верный друг Советского Союза. «Ничто не может нас оторвать от СССР», — сказал недавно Ромэн Роллан. И каждый раз, когда капиталистическая пресса поднимала вой, пытаясь изобразить невинными жертвами гнусных предателей родины, изменников, которых справедливо карает Советский Союз, — «Коммюнь», воспроизводя материалы судебного процесса контрреволюционного право-троцкистского блока, привлекая примеры из истории Французской революции, рассеивает туман лжи и клеветы, посредством которого враги СССР пытаются скрыть правду.

На процесс «право-троцкистского блока» «Коммюнь» откликнулась специальным номером (апрель 1938), посвятив его, в большей части, Максиму Горькому. В превосходной статье «Да здравствует Горький» Арагон дает ответ на известное обращение Горького «С кем вы, мастера культуры?» — «Мы с тобой, Горький, с тобой, который не может умереть, несмотря на коварство и яд. С тобой, который

был убит, как Киров, как Либкнехт, как Варлен. С тобой, со Сталиным, с народами Советских Социалистических Республик. И там, в кремлевской стене, твое сердце бьется, как бьется наше сердце».

Превосходная статья Пьера Юника, построенная на выдержках из речей Сен-Жюста, говорит о праве революции уничтожать своих врагов («Коммюнь» еще раз и не менее удачно прибегла к историческим примерам, дав в январе 1939 года подборку Франсуа Тюре «После первого Седана», весьма своевременно напоминающую французам 1939 года, как французская буржуазия в 1870 году готова была предать родину ради сохранения своих привилегий). К Максиму Горькому «Коммюнь» в течение 1938 года возвращается еще несколько раз, она печатает его письмо Станиславскому, несколько писем молодого Горького Чехову, цитирует высказывание Горького об историческом романе.

Из советской литературы «Коммюнь» за последнее время поместил вторую часть романа П. Павленко «На Востоке» (под названием «Граница в огне»), небольшой отрывок из книги В. Финка «Иностранский легион», статью Асеева о Маяковском, статью Б. Леонидзе о Шота Руставели, а также переводы нескольких стихотворений Шевченко и статью Шарля Стебера о великом украинском поэте (май, 1939). В 1938 году был также напечатан гоголевский «Вий». Это первые шаги «Коммюнь», начавшей знакомить французских читателей с богатейшим культурным наследием народов СССР. Журнал неизменно отмечает выход в свет французских переводов книг советских писателей, останавливается на номерах «Литературного наследия», посвященных Франции, на проблеме исторического романа в СССР, дает отрывки из последней книги Станиславского, отмечает наиболее интересные произведения, появляющиеся в советских журналах, в частности, во французском издании «Интернациональной литературы». Вряд ли такой сравнительно небольшой материал соответствует огромному интересу французских читателей к культурной жизни Советского Союза, к его литературе и искусству. Впрочем, художественная литература, даже французская, представлена в «Коммюнь» слабее, чем этого хотелось бы. Здесь следует отметить один существенный недостаток журнала. Если исключить «На Востоке» Павленко и гоголевского «Вия», «Коммюнь» за весь год не дала ни одного цельного крупного произведения. («Эпизод» Гийу, шедший в нескольких номерах, — также вещь незаконченная, и это читатель чувствует). Журнал ограничивается почти исключительно отрывками из романов и новеллами. Правда, обычно эти отрывки знакомят нас с значительными произведениями например,

«Робеспьер» и «Песнь возрождения» Ромэна Роллана, отрывки из новых вещей Монтерлана, Кассу, Муссинака, Низана, Вюрмсера и др., и почти во всех них ярко выражена социальная тематика. Следует пожелать «Коммюнь» печатать больше цельных художественных произведений крупных антифашистских писателей. Это, несомненно, сделает журнал еще более интересным, ярким и ценным.

Отметим в январском номере за 1939 год хорошую новеллу недавно умершей писательницы Марии Колмон «Сдается комната» — написанную очень просто и с большой жалостью к человеку. Это рассказ о неудавшемся самоубийстве одинокой старой женщины, оставшейся безработной, без всяких средств к существованию, и пытавшейся умереть «прилично» и без скандала.

Недостаточно представлено в журнале богатейшее культурное наследие Франции (в 1938 году была помещена переписка Золя с Валлесом и впервые напечатан полностью рассказ Бланки о его побеге с каторги), а между тем освоение культурного наследия — одна из важнейших задач культурной политики Народного фронта. В 1939 году журнал стал уделять больше внимания этому вопросу, в частности, в майском номере — одном из самых удачных за последнее время — даны три статьи о Стендале и современности; из них особенно интересна статья редактора «Коммюнь» Жака Декура «Франция—Италия».

Надо приветствовать появление статей о французском рабочем фольклоре (о литературе 1 Мая, о рабочих песнях), в которых отразилось стремление к возрождению народного творчества.

«Фольклор — это всенародная культура и, быть может, даже еще шире — совокупность народного искусства и традиций», — пишет «Коммюнь» и дает первую интересную попытку изучения традиционного ремесла рабочих-декораторов (апрель—май 1939). По инициативе Белльвильского Дома культуры пять художников-декораторов провели «Коллективную анкету о фольклоре». Это исчерпывающее описание ремесла театрального декоратора: условий, обстановки, орудий его работы; обычаев, царящих в декорационных мастерских; традиционных шуток, в них принятых. Подобные же анкеты на другие темы начали проводить многие Дома культуры. Несомненно, их работа должна привлечь внимание советских фольклористов, которые могут дать ей должную научную оценку.

Публицистика — наиболее сильная сторона «Коммюнь», и она составляет основное содержание журнала, что, впрочем, наблюдается в большинстве французских журналов в последние годы.

В 1938 году «Коммюнь» дала такие образцы политически насыщенной, страстной антифашистской публицистики, как статья Арагона о Жорже Бернаносе¹ и три статьи Ж. Р. Блока — «Ответ мирного человека так называемому пацифисту», представляющие собой блестящий анализ мюнхенского «мира», этого гигантского жульничества, «буффонады в планетарных масштабах». Блок беспощадно разоблачает «интегральный пацифизм» и показывает всю его гнусную подоплеку. Голос подлинной Франции, французского народа, защищающего свое национальное достоинство и честь в борьбе против предающей его буржуазии, с большой силой прозвучал в этих статьях. Превосходно написанные, они могут служить образцом публицистической литературы, и хотелось бы видеть в «Коммюнь» побольше статей, стоящих на таком уровне. Из номера в номер «Коммюнь» борется против фашистской идеологии во всех ее разновидностях, разъясняет своим читателям основы культурной политики Народного фронта и отношение компартии к важнейшим вопросам культуры и искусства.

В обзоре журналов, который ведет Жорж Садуль, в публицистических статьях Пьера Юника («От одного мира к другому»), в книжных рецензиях «Коммюнь» откликается на каждое более или менее значительное политическое выступление французских писателей (статьи о Дюамеле, Мориаке, Монтерлане, о «мюнхенском» номере «Нувель ревью франсез», изобличение фашистских изданий «Комба» и др., троцкистской «Ла флеш», полемика с «Эспри», который якобы в защиту индивидуальности ополчается на коммунизм, защита Гюго, ненавистного реакционерам всех мастей, статья Арагона о социалистическом реализме и др.). В заслугу «Коммюнь» надо поставить разоблачение капитулянта Жиано, за различными стадиями предательской деятельности которого пристально следит в своих статьях Жорж Садуль.

Очень ценен краткий ежемесячный обзор всех французских литературных и публицистических журналов. В нескольких строках пети-

та, уделяемых каждому журналу, обычно ведется острая, иной раз язвительная полемика или тут же даются нужные разъяснения и советы. Этот обзор делается мастерски, и искусству вести его могли бы поучиться и некоторые советские журналы.

Слабее отдел книжных рецензий. Он широко поставлен и охватывает всю марксистскую литературу, выходящую во Франции, но наряду с хорошими статьями (Марселя Прена о книге Тореза, «Наша борьба за мир», Анри Валлона о «Правах интеллигенции» Дюкло, Ж. Садуля о «Стенографическом отчете процесса антисоветского право-троцкистского блока» и многие другие) встречается ряд поверхностных и малосодержательных заметок (это относится главным образом к рецензиям на художественную литературу).

Интересно ведется обзор театральной (Жорж Пийман) и музыкальной (Пьер Кальдор) жизни, а также кино. В кинообзоре Клод Авлин знакомит читателей «Коммюнь» с советскими кинофильмами, которые за последний год цензура не пропускала на французские экраны. В 1939 году «Коммюнь» ввела у себя хронику наиболее значительных явлений культурной жизни Франции и всего мира.

Журнал тесно связан с Домами культуры, массовой культурной организацией Народного фронта, насчитывавшей в 1938 году около ста тысяч членов и создавшей свои центры по всей Франции. Секретарь этой организации, писатель Ренэ Блек, подробно останавливается в своих заметках на деятельности Домов культуры и кружков друзей Домов культуры, на обмене опытом между ними, отчасти на руководстве ими. Среди пролетарских кругов и интеллигенции, группирующихся вокруг Домов культуры, «Коммюнь» находит многих своих читателей. И тут перед журналом открываются большие возможности.

В боях против фашизма, с такой остротой идущих во Франции, «Коммюнь» мобилизует передовую интеллигенцию Франции на борьбу с поднявшими голову силами реакции. Надо пожелать журналу стать еще ярче, актуальнее и острее, — а у него есть все предположения для этого, — чтобы еще успешнее вести свою полезную и важную работу.

¹ Напечатана в «Интернациональной литературе» № 10, 1938.